

1855.

№ 234

ПРАВДА

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платою въ каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

13 Июля,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Высочайшія приказы по военному ведомству 23—26 Іюля. Высочайше утвержденный проектъ измѣненія въ формѣ гражданскихъ мундировъ КАВКАЗЪ: Титулъ изъ современной хроникѣ. ПИОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго моря, Англія, Франція, Пруссія, Швеція. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Объ истребленіи винограднаго жука (окончаніе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу

и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюня 23-го дня 1855 года. Назначаются. Литовскаго Егерскаго полка, Подпоручикъ Ковалевъ въ должность Адъютанта къ Начальнику 18-й Пехотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанту Князю Гагарину 1-му, съ переводомъ въ Рязанскій Пехотный полкъ. Периодическаго Брестскаго Пехотнаго полка, Подпоручикъ Цвѣтовичъ 3-й, въ 6-й резервный батальонъ этого полка. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, 6-го резервнаго батальона, Прапорщикъ Гаувайтль—въ 7-й запасный батальонъ Кубанскаго Егерскаго полка.

Іюня 24-го дня. Производятся. По Пехотѣ. Гренадерскаго Императора Австрійскаго Резервнаго полка Подпоручикъ Малышевъ, въ Пехотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Наскевича-Эриванскаго полка; Ставропольскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Графъ Андраксинъ, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полкъ.

Іюня 25-го дня. Производятся: Въ Прапорщики: Со старшинствомъ: За выслугею закономныхъ лѣтъ: Пехотныхъ полковъ: Панагинскаго: изъ подпрапорщиковъ Вергуновъ—въ Самарскій, со 2-го Марта 1854 года. Апшеронскаго: изъ селдубелей въ Подпоручики Малюковъ—въ этотъ полкъ, съ 30-го Августа 1854 года. Дагестанскаго: изъ селдубелей въ Подпоручики Ревинковъ, Назаровъ, въ Прапорщики: изъ подпрапорщиковъ Назаровъ—въ 3-й полкъ, съ 30-го Августа, изъ унтеръ-офицеровъ, Захаровъ, съ 17-го Мая 1854 г.,—въ четверо въ этотъ полкъ. Въ Прапорщики: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Наскевича-Эриванскаго: изъ подпрапорщиковъ Гандурицъ, съ 15-го Сентября 1853 года, въ этотъ полкъ. Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго: изъ унтеръ-офицеровъ: Кашенинъ—въ этотъ полкъ, Кашинъ—въ Инвалидную роту оного, Кубанскаго, изъ юнкеровъ: Логановъ—въ Ставропольскій Егерскій полкъ. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, изъ унтеръ-офицеровъ Вирловъ,—въ четверо съ 30-го Августа 1854 года. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: изъ унтеръ-офицеровъ: Троицковъ, Ситниковъ, изъ юнкеровъ: Шачинскій,—въ 3-й полкъ съ 30-го Августа—въ этотъ полкъ. Тифлисскаго: изъ портупей-юнкеровъ: Аскеландеръ, изъ юнкеровъ: Яковлевъ,—оба съ 30-го Сентября и изъ унтеръ-офицеровъ: Вриденковичъ, съ 22-го Іюля 1854 года. Кавказскаго Стрѣлковаго батальона, изъ юнкеровъ: Каргановъ, съ 15-го Сентября 1853 года, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. По Ливійнымъ батальонамъ. Ливійныхъ батальоновъ:

Грузинскихъ: № 1-го, изъ селдубелей въ Подпоручики Ковалевскій, съ 22-го Іюля 1854 года. № 7-го, изъ селдубелей въ Подпоручики Ючейко, съ 22-го Іюля—въ этотъ батальонъ. № 9-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Винниковъ, съ 20-го Октября 1854 года. № 12-го, изъ портупей-прапорщиковъ въ Прапорщики Навтелевъ, съ 3-го Сентября 1854 года. Черноморскихъ: № 3-го: изъ подпрапорщиковъ въ Прапорщики Насхали, съ 3-го Сентября 1854 года, въ этотъ батальонъ. Въ Прапорщики: № 8-го: изъ унтеръ-офицеровъ Соболевскій—въ этотъ батальонъ, съ 3-го Сентября 1854 года. Кавказскихъ: № 1-го: изъ подпрапорщиковъ: Филаретовъ, Акаевскій,—оба въ Симбирскій и Березинскій—въ Ставропольскій—Егерскіе полки, первый со 2-го Марта, а послѣдніе двое съ 30-го Августа 1854 года. Назначаются. Виленскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ Сухонъ, Адъютантомъ 2-й бригады 13-й Пехотной дивизіи, на мѣсто Поручика сего полка Сикорскаго 1-го, а сей Адъютантомъ къ Начальнику 13-й Пехотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанту Ковалевскому 1-му, на мѣсто Капитана Брестскаго Пехотнаго полка Сидоровича.

Іюня 26-го дня. Производятся. Въ сравненіи съ сверстниками, со старшинствомъ: Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Штабъ-Капитанъ Кульстремъ, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности, съ 25-го Мая сего года. Увольняются отъ службы. По Ливійнымъ батальонамъ. Кавказскаго Ливійнаго батальона № 7-го Майоръ Иоганскій, за болѣзнію, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіюю полнаго жалованья.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ПРОЕКТЪ ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ФОРМѢ МУНДИРОВЪ ГРАЖДАНСКАГО ВѢДОМСТВА.

§ 1. Гражданскіе мундиры по прежнему сохраняютъ значеніе мѣстъ, степеней и должностей. Но въ нихъ полагается слѣдующая переѣтка:

§ 2. Парадные мундиры, особамъ первыхъ 3-хъ разрядовъ присвоенные, остаются прежніе безъ измѣненія.

§ 3. Вицъ-мундиры должностей первыхъ 3-хъ разрядовъ замѣняются вицъ-мундирными полукафтанами съ шитьемъ вицъ-мундировъ.

§ 4. Форма сего полукафтана полагается слѣдующая: полукафтанъ односторонній, воротникъ скошенный стоячій, съ шитьемъ кантомъ, должности присвоеннымъ; обшлага на рукавахъ разрывные съ шитьемъ же кантомъ, какъ на во-

ротникъ, 9-ть пуговицъ (большаго развѣра) по борту, 2 на обшлагныхъ клапанахъ, 2 на лѣвъ и 2 на концѣ продольныхъ карманныхъ клапановъ, всего 17-ть пуговицъ. Шитье на поперечныхъ карманныхъ вынѣ клапанахъ замѣняется на продольныхъ прямыхъ клапанахъ для чиновъ не ниже 4-го разряда. Но на полукафтанахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, гдѣ нѣтъ карманныхъ клапановъ, шитье сзади, а также на рукавахъ, остается прежнее, только съ разрывными рукавами. Длина: полукафтана отъ колѣна выше на 3 вершка, продольнаго карманнаго клапана 5 ть вершковъ (*); подкладка же подъ полукафтаними остается прежняя (**).

Примѣчаніе. Чины, имѣющіе придворные мундиры и для коихъ послѣдуетъ особое положеніе, въ сіе измѣненіе не входятъ.

§ 5. Цвѣтъ сукна полукафтана темнозеленый; слѣдующія же вѣдомства: Министерство Народнаго Просвѣщенія, Академія Художествъ, Горнаго вѣдомства гражданско чины, Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій носятъ темносіиіе полукафтаны.

§ 6. Цвѣтъ сукна на воротникѣ и обшлагахъ соответствуетъ опредѣленнымъ для подлежащихъ мѣсть цвѣтамъ.

§ 7. Воротники и обшлага вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вмѣсто прежнихъ черныхъ бархатныхъ, полагаются красные суконные.

§ 8. Бѣлый галстукъ, составляя отнынѣ принадлежность одного параднаго мундира, замѣняется, при полукафтанахъ, чернымъ.

§ 9. Мундиры чиновниковъ 4-го и другихъ ниже разрядовъ замѣняются односторонними полукафтанами, по образцу тѣхъ, которые, на основаніи сего Положенія, опредѣлены для лицъ первыхъ 3-хъ разрядовъ; но съ шитьемъ полнымъ или уменьшеннымъ на воротникѣ и обшлагѣ.

(*) Сообразно военному положенію.
(**) Лицамъ, по выборамъ служащихъ, коимъ дозволено на карманныхъ клапанахъ шитье, имѣть на продольныхъ клапанахъ шитье привѣтительно къ шитью на воротникѣ и обшлагахъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Листокъ изъ современной хроникѣ.

(Вѣсти изъ Петербурга).

Русскія аршинъ о двѣнадцати вершкахъ,—мра французской газеты *Moniteur Universel*. Новая публикація. Паническій страхъ въ Петербургѣ, согласно увѣреніямъ лондонской газеты *Таймс* (*Times*). Эль, портеръ и шампанское, не смотря на блокаду. Вилла Борезе на берегахъ Невы. Памятники И. А. Крылову. Дѣль характеристическихъ фразы.

Въ прошломъ ислѣдъ всѣ французскія газеты, а во главѣ ихъ *le Moniteur Universel*, провозгласили слѣдующее замѣчаніе:

«Въ настоящее время, когда всеобщее вниманіе обращено на театръ войны, не лишнее напомнить читателямъ о величій некоторыхъ русскихъ мѣръ. Сажень равняется семи французскимъ футамъ и пяти русскимъ аршинамъ; аршинъ-же имѣетъ двѣнадцать вершковъ...» Такъ оно и есть! Вычисленіе чрезвычайно верно! И стоить быть замѣчена эта трогательная заботливость Монитѣра о своихъ многочисленныхъ читателяхъ! «Вы, можетъ быть, пребываете въ невѣжествѣ, мой почтеннѣйшій читатель»,—говоритъ благонамѣренная газета, «ну что-жь? это ничего! Я сейчасъ научу васъ всему, чему вы не доучились! Я все вижу, все знаю и всюду присутствую, какъ *le Solitaire* въ твореніи г-на д'Ардленкура.»

Но увы! *errare humanum est!* И *le Moniteur Universel*, какъ всѣ на свѣтѣ, подверженъ ошибкамъ! Онъ даже иногда черезъ-чуръ опрометчивъ, какъ вотъ, напримѣръ,

и въ настоящемъ случаѣ: Ну какъ было не обратиться за свѣдѣніями о русскихъ мѣрахъ къ одному изъ сорока безсмертныхъ, засѣдающихъ въ Парижской Академіи? Но Монитѣръ этого не сдѣлалъ, и потому не узналъ, что въ русской сажени только три аршина, а въ аршинѣ шестнадцать вершковъ. Но для французскаго журнала это не бѣда! Да и не всѣ-ли равно!

Всѣ къ лучшему въ семь наилучшемъ мѣрѣ; и потому, можетъ быть, изъ французскаго опредѣленія нашей мѣры длины, выйдетъ какая нибудь изъ тѣхъ великихъ новыхъ истинъ, на которыя всегда такъ щедры французскія газеты.

И однако, вотъ какъ велики преимущества западныхъ журналовъ! Едва только *Times* или *le Moniteur* успѣютъ выпустить въ свѣтъ какую нибудь невѣстность,—какъ она уже является и во всѣхъ прочихъ газетахъ. А что сказали-бы гг. западные журналисты, если-бы мы позволили себѣ сообщить свѣдѣнія, подобныя, напримѣръ, слѣдующимъ:

«Турція (могли-бы мы сказать) отнынѣ составляетъ «англо-французскую провинцію, управляемую чиновниками «на жалованьи отъ лондонскаго *City*». Или: «Високосный годъ «во Франціи считается двойнымъ числомъ дней, а дни «подъ стѣнами Севастополя безконечны, такъ какъ день «взятія крѣпости, столько разъ возвѣщенный журналами,— «еще и не начинался.»

Такия свѣдѣнія, право, были бы столько-же драгоценны, какъ и тѣ, которыя сообщаются Монитѣромъ, и даже имѣли-бы преимущество относительно ихъ правдивости. Впрочемъ, что касается до правдивости, то некоторые иностранные журналы въ этомъ отношеніи превысили всякую мѣру, такъ-что знаменитая публикація, обыкновенно

встрѣчаемая на 4-й страницѣ французскихъ газетъ: «30,000 франковъ тому, кто докажетъ, что... и т. д.,» поистинѣ могла-бы нынѣ уступить мѣсто слѣдующей:

«Памятникъ, въ родѣ ванломскаго или ватерлооскаго, «(на выборѣ) тому, кто докажетъ правдивость французскихъ и англійскихъ газетъ, какъ напр. Монитѣра или «Таймса.»

Послѣдняя изъ этихъ газетъ недавно рассказывала, что дворцы и великолѣпныя зданія на лѣвомъ берегу Невы были разрушены по приказанію Русскаго Правительства, что въ Петербургѣ господствуетъ повсемѣстный паническій ужасъ. А на самомъ дѣлѣ вотъ что мы всякій день видимъ въ Петербургѣ: дворцы и великолѣпныя зданія не разрушаются, а воздвигаются или починываются,—и на дняхъ былъ воздвигнутъ даже замѣчательный памятникъ въ честь нашего знаменитаго баснописца Крылова, того самаго Крылова, котораго Французы горделиво именуютъ русскимъ *Ляфонтелемъ*. Каково же будетъ изумленіе Таймса, когда эта газета узнаетъ, что одно изъ совершеннѣйшихъ произведеній современнаго искусства поставлено въ Лѣтнемъ саду, т. е. на томъ самомъ лѣвомъ берегу Невы, который такъ боится англійскихъ пушекъ, что посвѣшилъ освободить себя отъ всѣхъ, стройно громоздившихся на немъ зданій!

Паническій страхъ въ Петербургѣ дѣйствительно неслыханный! И это очевидно доказывается тѣмъ, что едва только соединенные (читай: соперничающіе) флоты вторично посѣтили Финскій заливъ,—какъ по Невѣ стали два раза въ недѣлю ходить раздѣвленные флагами, съ прекрасною музыкой на палубѣ, пароходы, предназначенныя для загородныхъ гуляній къ Кронштатскому рейду, откуда пасса-

гахъ, какое положено по разрядамъ въ Положеніи о мундирахъ, Высочайше утвержденномъ въ 27 день февраля 1834 года.

§ 10. Цвѣтъ воротника и обшлаговъ, бархатныхъ или суконныхъ, смотря по вѣдомству, равно какъ и шитье на оныхъ, остаются въ прежнемъ видѣ.

§ 11. Для лицъ 4 разряда, которымъ положено было носить шитье на карманныхъ клапанахъ, имѣть только кантъ на продольныхъ карманныхъ клапанахъ.

§ 12. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лицамъ первыхъ 3-хъ разрядовъ слѣдуетъ быть въ парадныхъ мундирахъ, чиновники всѣхъ прочихъ разрядовъ надѣваютъ при полукафтанѣхъ бѣлый галстукъ, а чиновники 4 и 5 разрядовъ кромѣ того и бѣлые суконные брюки съ галуномъ.

§ 13. Для чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ предоставляется имѣть, преимущественно въ случаяхъ командировокъ въ города, *деубортные сюртуки*, застегивающіеся на 6 пуговицъ, съ отложнымъ воротникомъ и обшлагами безъ клапановъ, одного цвѣта съ полукафтаномъ. Пуговицы на сюртукахъ должны быть того вѣдомства или губерніи, гдѣ чиновники служатъ.

§ 14. При сюртукѣ полагается *форменная фуражка* съ околышемъ и выпушкой по цвѣту воротника на полукафтанѣхъ.

§ 15. Треугольная шляпа и шапки имѣютъ по всѣмъ вѣдомствамъ форму однообразную, по вновь Высочайше утвержденнымъ образцамъ, съ прежнимъ различіемъ петлицы и слѣдующимъ подраздѣленіемъ. Первымъ двумъ классамъ имѣть на шляпѣ широкій галузъ по образцу шляпъ первыхъ чиновъ Двора, но безъ плюмажа. Третьему и четвертому классамъ имѣть на шляпѣ галузъ по образцу шляпъ вторыхъ чиновъ Двора, также безъ плюмажа, пятому классу шляпа безъ галуза съ генеральскою петлицею.

§ 16. Шапки носить на военныхъ португеляхъ, пристегнутыхъ подъ полукафтаномъ, въ которомъ имѣется для сего, ниже талия поперечный прорѣзъ въ 1½ вершка. Такая же португеля полагается и при парадныхъ мундирахъ лицъ первыхъ 3-хъ разрядовъ.

§ 17. Форма пуговицъ остается прежняя, смотря по вѣдомству и губерніямъ.

§ 18. Чиновники Почтового вѣдомства, состоящіе по должности въ V классѣ и выше, носятъ, вмѣсто ботфортовъ, темнозеленые панталоны съ золотымъ галуномъ.

§ 19. Полицейскіе чиновники и другіе, имѣющіе мундиры военного покроя, въ сіе положеніе не входятъ.

§ 20. Во всѣхъ прочихъ частяхъ существующія положенія о гражданскихъ мундирахъ остаются въ своей силѣ.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Къ числу отраднѣхъ явленій, которыя громко свидѣтельствуютъ о патриотизмѣ, равно одушевляющемъ разнородныя племена и сословія Закавказскаго Края, какъ и всей Россіи, по поводу нынѣшней брани противъ враговъ Христіанства, нужно отнести благородную готовность князей и дворянъ Тифлискаго и Горійскаго Уѣздовъ, составить изъ себя конную дворянскую дружину, которая бы вошла въ составъ Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ. Его Высоко-

превосходительство, Господинъ Намѣстникъ Кавказскій, съ удовольствіемъ согласившись на этотъ истинно-похвальный вызовъ, изволилъ приказать, чтобы дружина была сформирована въ составъ двухъ сотенъ,—по одной сотнѣ отъ каждого изъ упомянутыхъ уѣздовъ, и состояла подъ начальствомъ тифлискаго губернскаго предводителя дворянства, а каждая сотня подъ командой предводителей уѣздныхъ. При томъ Его Высокопревосходительству угодно было, въ справедливомъ вниманіи къ усердію дворянства, добровольно изъявившаго желаніе стать въ ряды русскаго побѣдоноснаго воинства, назначить Дружинѣ казенное содержаніе по временному штату, съ провіантомъ и фуражемъ. Стремленіе благородныхъ патриотовъ не замедлило осуществиться въ самый краткій періодъ времени. Вѣсто предложенныхъ двухъ сотенъ отъ обоихъ уѣздовъ, Дружина оказалась въ числѣ 255 чело-вѣкъ, и эта цифра опять краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ пламенномъ усердіи, какимъ проникнуто туземное дворянство въ настоящей войнѣ за православіе, Царя и отчизну, особенно, если принять въ соображеніе, что и безъ того большая часть мѣстныхъ князей и дворянъ состоитъ въ военной или гражданской службѣ.—Тифлисская сотня окончательно собралась къ 12-му числу іюня, а 16 направлена въ Александрополь, куда она долженствовала прибыть, по данному ей маршруту, 24 числа того же мѣсяца; за нею послѣдовала и Горійская, которой назначено было прибыть на мѣсто къ 8-му числу текущаго іюля мѣсяца.

Передъ выступленіемъ изъ Тифлиса каждая сотня собиралась на Александровской площади, гдѣ ей дѣлалъ смотръ Его Сіятельство, князь Василій Осиповичъ *Бebutovъ*. Истинный восторгъ воодушевлялъ Дружину, когда она внимала прощальному привѣтствію, съ которымъ обращался къ ней на родномъ языкѣ славный вождь Башъ-Кадыкляра и Кюрюк-Дара. Между ополченцами Его Сіятельство узнавалъ прошлогоднихъ боевыхъ товарищей, принимавшихъ дѣятельное участіе въ славныхъ битвахъ, и это лестное вниманіе приводило благородныхъ ратниковъ въ сугубый восторгъ, происшедшій отъ сознанія, что Правительство достойно цѣнить ихъ безусловную готовность пролить кровь въ нынѣшней священной брани. Ратники, всѣ до одного, были въ живописныхъ туземныхъ костюмахъ, отлично вооружены, на ретивыхъ коняхъ. Ихъ сопровождала туземная музыка, на звуки которой стекалось множество зрителей, напутствовавшихъ благожеланіями прекрасную благородную Дружину...

безъ малѣйшаго гнѣва слышатъ посреди себя разговоръ на *враждебныхъ* нарѣчіяхъ. Никто не дрожитъ и не трепещетъ (какъ говорятъ журналисты), а если и есть гдѣ-нибудь дрожаніе или трепетъ, такъ это въ невскихъ волнахъ, *содрагающихся* подъ колесами пароходовъ, да въ воздухѣ, *трепещущемъ* отъ громкихъ патриотическихъ восклицаній пассажировъ или отъ звуковъ музыки, помѣщенной на кормѣ красиваго *стимера*...

А Кронштадтъ выставилъ четыре ряда страшныхъ зубовъ—и ждѣтъ!

Народъ проникнуть познѣйшимъ довѣріемъ къ истрѣмъ, принамымъ для его защиты,—и потому съ совершеннымъ хладнокровіемъ отправляется поглядѣть на непріятеля. Впрочемъ надо надѣяться, что французскій адмиралъ постарается сохранить свое имя незапятнаннымъ, и для этой цѣли уйдетъ изъ-подъ Кронштадта съ тѣмъ же, съ чѣмъ и пришелъ; у англійскаго-же адмирала передъ глазами отличнѣйшій примѣръ его предшественника, нахрабрѣйшаго сэра Чарльза Немира: остается только подражать!..

Заклучимъ нашу бесѣду о *паническомъ ужасѣ* Петербурга извѣстіемъ, что вообще всѣ здѣшніе загородныя гулянья въ нынѣшнее гдѣ многолюднѣе и оживленнѣе, чѣмъ когда либо. На Крестовскомъ, Каменномъ и даже Аптекарскомъ островахъ существуютъ *постоянныя* оркестры. На Аптекарскомъ островѣ возникло даже новое увеселительное заведеніе, подъ именемъ *Вилла Боргезе*: имя, немножко бонапартистское для нынѣшняго времени, но это не бѣда!

Вилла Боргезе,—такъ-какъ ужъ она названа *Боргезе*, снабжена прекраснымъ садомъ, со вкусомъ устроенымъ; тутъ есть и *тиръ* или отдѣленіе для стрѣльбы въ пѣль, и

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) Въ слѣдствіе занятія Керчи, въ англійской газетѣ Daily-News пишутъ: «Варварское истребленіе керченскаго музея составляетъ самое печальное событіе. Для насъ все равно, кто это сдѣлалъ, Турки или Татары, матросы съ нашего флота, или съ купеческихъ судовъ. Вся отвѣтственность падаетъ на начальства, не принявшія необходимыхъ мѣръ, чтобъ спасти отъ разрушенія драгоценныя остатки прошедшихъ вѣковъ, которыхъ воспоминаніе навсегда теперь погибло. Можетъ быть, великолѣпная коллекція самыхъ драгоценныхъ вещей, открытых въ гробницахъ и восходящихъ до эпохи Митридата Великаго, и спасена русскимъ гарнизономъ при его отступленіи, но во всякомъ случаѣ безумное истребленіе прочихъ предметовъ художества—настоящій вандализмъ, равняющійся только поступку Омара, топившему публичныя бани манускриптами Александрійской бібліотеки. Когда беззащитный городъ занимается непріятелемъ, то честь обязываетъ его спасти художественныя произведенія и частную собственность отъ ужасовъ истребленія и грабежа.»

Англія. (J. de St.-P.) Изъ Лондона пишутъ отъ 29-го іюня въ Journal du Nord:

«Англійскій балтійскій флотъ находится теперь близъ Кронштадта. По увѣренію Daily-News, подъ кормою корабля Exmouth взорвана подводная мина. Адмиралъ Сеймуръ и капитанъ Люнсъ, находившіеся на этомъ кораблѣ, тяжело ранены. Лейтенантъ Пирсъ также раненъ при этомъ взрывѣ, но только несравненно легче.»

— (J. de St.-P.) Увѣряютъ, что часть иностраннаго легіона, который устраивается и упражняется въ Шориклиффѣ, будетъ готова къ отплытію 20-го іюля. Эти войска назначаются частію въ Балтійское море, частію въ Крымъ.

Франція. Въ письмахъ изъ Парижа отъ 29 іюня, напечатанныхъ въ журналѣ Le Nord, между прочимъ сказано:

«Въ министерствѣ финансовъ обдумываютъ проектъ налога на доходы, доставляемые желѣзными дорогами, на акціи промышленныхъ компаній и на всѣ движимыя имущества. Спекуляторы опасаются упадка всѣхъ акцій, если этотъ проектъ состоится.»

«Часть войскъ изъ сѣверной арміи отправлена въ Марсель и Тулонъ для отсылки въ Крымъ.»

«Повѣрите ли, что въ нѣкоторыхъ официальныхъ кругахъ снова толкуютъ, не побѣдетъ ли въ Крымѣ самъ Императоръ? Признаюсь, я не вѣрю этому слуху, но тѣмъ не менѣе министры очень трево-

жиры преспокойно любятъ *прозною* вражеской флотиліей. И странное дѣло! буфеты этихъ пароходовъ, не смотря на строгую блокаду, всегда преисправно снабжены вѣзмъ, портеромъ (произведеніями, если не ошибаюсь, чисто англійскими) и шампанскимъ, прибывшимъ прямо изъ Франціи.

Нужно упомянуть еще объ одномъ, довольно куріозномъ фактѣ, доказывающемъ *варварскую нетерпимость* нашей публики. Мнѣ случилось быть въ толпѣ, состоявшей изъ пяти или шести сотъ человекъ народа всѣхъ классовъ. При такомъ многолюдствѣ нельзя было тутъ искать слишкомъ избранаго общества; низшіе же классы народа повсюду въ мірѣ наиболѣе придерживаются наружныхъ признаковъ національности, какъ напр. языка, костюма, манеры обращенія, и т. п. И что-же? Посреди этой огромной толпы я видѣлъ очень много чисто-кровныхъ англійскихъ *макинтошей* и французскихъ пальто и бурнусовъ; а говорили тутъ едва-ли не на всѣхъ нарѣчіяхъ земнаго шара.

Не правда ли, что во всѣхъ этомъ пропасть *варварства* и *нетерпимости*?

Но пусть въ нынѣшнее время кто нибудь попробовалъ бы громко поговорить по-русски въ какомъ нибудь народномъ собраніи въ Лондонѣ или въ Парижѣ,—въ этомъ городѣ образцовой любезности! Плохо пришлось-бы смѣлчаку!

Короче сказать, жители Петербурга, которые, по словамъ Таймса, упали духомъ, обезкуражились и предались паническому ужасу,—эти самые жители въ настоящее время вводятъ въ моду пикники на Кронштадтскій рейдъ, вьютъ англійскій портеръ и французское шампанское, и

довольно роскошный буфетъ, и наконецъ, что, по моему, лучше всего,—превосходнѣйшій оркестръ, полный, вѣрный, звучный и отлично благоустроенный подъ дирекцію *е. Пуньи*, настоящаго итальянскаго маэстро, автора множества балетовъ со множествомъ пѣнныхъ и увлекательныхъ мотивовъ, написавшаго *Катарину*, *Эсмальду*, *Дочь рыбака* и проч., и проч., и превосходящаго всей высотой своего таланта тѣхъ бродячихъ *оркестроводовъ*, которыхъ весь кругъ дѣятельности опредѣляется польками, вальсами и чудовищными *полурри*, способными испортить самый здоровый и прожорливый желудокъ. Желательно, чтобы г. Пунья далъ намъ послушать нынѣшнимъ гдѣтомъ прекрасный *польскій* Глинки и вообще всѣ танцы изъ его же оперы *Жизнь за Царя*. Эта музыка привлекаетъ все наше сочувствіе, и сохраняла что-то замѣчательно юное и свѣжее.

И такъ вотъ каковы въ Петербургѣ признаки *паническаго страха*! Музыка, прогулки, *Вилла Боргезе*. Ужъ конечно всѣ эти вещи были-бы забыты при *нагнѣнномъ* появленіи хоть какого нибудь безпокойства!

Съ прискорбіемъ исчисляя *опустошенія*, произведенныя на лѣвой сторонѣ невской набережной, мы упомянули о поставленномъ въ Лѣтнемъ Садѣ монументѣ, предназначенномъ увѣковѣчать память о баснописцѣ Крыловѣ, одномъ изъ самыхъ милыхъ и самыхъ народныхъ нашихъ поэтовъ.

Монументъ вылитъ изъ бронзы въ колоссальныхъ размѣрахъ. По нашему мнѣнію, это лучшее изъ произведеній знаменитаго русскаго скульптора, барона Клодта, которому мы уже обязаны столькими превосходными су-

жата, чтобы Лудовикъ-Наполеонъ не ускользнулъ отъ нихъ какъ нибудь вовсе нечаянно. Во всякомъ случаѣ это еще не скоро можетъ послѣдовать, потому что въ половинѣ іюля ожидаютъ английскую Королеву.

«Австрійскій посланникъ баронъ Гюбнеръ, котораго прежде такъ ласкали, теперь живетъ очень уединенно. Въ настоящее время самымъ предупредительнымъ образомъ обходятся только съ лордомъ Коулеемъ и маркизомъ Виллармарою, сардинскимъ посланникомъ; ихъ только приглашаютъ на дружескіе вечера.

«Генералъ Летанъ, котораго жиссія въ Австрій кончилась, пріѣдетъ черезъ нѣсколько дней въ Парижъ; для него нанята и квартира.

«Очень вѣроятно также, что генералъ Кренвиль съ своей стороны не замедлитъ уѣхать изъ Парижа».

— Изъ Парижа пишутъ въ *Étoile Belge*:

«Въ сегодняшнемъ номерѣ Times объясняются слухи, носившіеся о несогласіяхъ генерала Пелисье съ лордомъ Рагланомъ; выраженія англійскаго журнала даютъ предчувствовать, что лордъ Рагланъ будетъ удаленъ (известно, что онъ уже умеръ). Хотя послѣ нападенія на Малахову башню не получено частныхъ подробныхъ писемъ, однако изъ предшествовавшей этому событію переписки ясно видно, что Англичанами, особенно ихъ начальникомъ, очень недовольны. Генералъ Пелисье видитъ въ лордѣ Рагланѣ болѣе помощника, нежели союзника, и безъ сомнѣнія, ему приписываетъ большую часть неудачи въ дѣлѣ 18-го, неудачи, по причинѣ которой рушились обширные планы, долженствовавшіе измѣнить театръ войны. Турки и Сардинцы ударили бы съ права, на Ахтодоръ, и отгнѣнили бы Русскихъ; генералъ Боске со всею французскою и англійскою кавалеріею, поддерживаемый пѣхотою и многочисленною артиллеріею, долженъ былъ выгнать Русскихъ изъ хутора Макензи, отдѣлать городъ отъ русской арміи, и оставивъ часть войскъ въ наблюдательномъ положеніи, двинуться на Симферополь и Бахчисарай. Послѣ того съ нимъ должны были соединиться дивизіи турецкая и сардинская. Пока генералъ Боске совершалъ бы этотъ маневръ, корпусомъ его долженъ былъ командовать генералъ Реньо Сенъ-Жанъ-д'Анжели.

«Лордъ Рагланъ желалъ, чтобы экспедицію эту отложили на два дня, т. е. до 20-го, но генералъ Пелисье настаивалъ начать 18-го, для того, говоритъ онъ, чтобы не терять времени, которое, разумеется, теперь очень дорого; но онъ имѣлъ также намѣреніе, сказано въ письмѣ, изъ котораго заимствованы эти подробности, ознаменовать 18-е іюня,

годовщину ватерлооской битвы, какииъ нибудь блестящимъ дѣломъ.

«Не подвержено сомнѣнію, что вскорѣ будетъ возобновлено неудавшееся нападеніе, потому что время дѣйствовать уже настало, притомъ жары и холера принуждаютъ рѣшиться на что нибудь, иначе армія утратитъ всю бодрость.

«О смерти генерала Брюне сообщено официально. Онъ убитъ 18-го близъ Малаховой башни, начальствуя штурмовыми колоннами. Императоръ писалъ къ его вдовѣ утѣшительное письмо, напечатанное сегодня въ *Journal de l'Empire*. Подтверждается также извѣстіе о смерти генерала Мерана.

«Сегодня занимались почти исключительно новымъ наборомъ, который, по правдѣ сказать, всѣхъ пугаетъ. Въ совѣтѣ министровъ кажется опредѣлено, по настоятельному желанію Императора, ограничиться призываніемъ подъ знамена только 140,000 человекъ. Нетерпѣливо ожидаютъ созванія Палаты. На биржѣ не производится никакихъ дѣлъ; курсъ упалъ еще болѣе чѣмъ въ послѣдніе дни.»

Пруссія. Изъ Берлина пишутъ, отъ 25-го іюня, въ Аугсбургскую Газету:

«Утвержденіе Везерской Газеты, будто прусскій кабинетъ объявилъ недавно въ Вѣнѣ и Петербургѣ, что онъ также требуетъ нераздѣльности четырехъ пунктовъ ручательства, не имѣетъ никакого основанія и состоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ фактами, всѣми извѣстными.»

— Изъ Берлина пишутъ, отъ 28-го іюня, въ журналъ *Le Nord*:

«Объясненія Австрій, касательно образа дѣйствій, какого долженъ держаться Германскій Союзъ по восточнымъ дѣламъ, представлены г-мъ Эстергази. Г. Мантейфель уже объяснилъ въ своихъ депешахъ, которыя обнародованы, что предложенія Австрій будутъ обсуждены прусскимъ правительствомъ со всѣмъ возможнымъ вниманіемъ. Нашъ кабинетъ безъ сомнѣнія расположенъ войти въ тѣсное соглашеніе съ вѣнскими; но только на томъ условіи, чтобы не отступать отъ политики, которой онъ до сихъ поръ держался. Извѣстія съ театра войны, закрытіе вѣнскихъ конференцій, положеніе, вновь принятое Австріею, одобреніе прочихъ германскихъ кабинетовъ, признательность, всюду изъясняемая Королю за его образъ дѣйствій, все побуждаетъ прусское правительство не отступать отъ политики, которой оно до сихъ поръ слѣдовало. Никогда Пруссія не являлась въ такомъ независимомъ положеніи, какъ при настоящемъ кризисѣ; но ей трудно было выдержать свою роль, по причинѣ многочисленныхъ нападковъ какъ извнѣ, такъ и во внутренности государства. Но

гдѣ же бѣдствія и опасности, которыя предвѣдали намъ, если мы станемъ держаться этой политики? Мы дѣйствовали, не вникая въ интересы Пруссіи и Германіи. Мы поддержали нашъ старинный союзъ съ Россіею и не поссорились съ западными державами. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ несогласій и Австрія возвращается къ намъ, съ намѣреніями, вѣроятно, такими же, какъ и наши. Король пожинаетъ теперь плоды своей мудрости и твердости.»

Швеція. Изъ Стокгольма пишутъ въ журналъ *Le Nord*, отъ 26-го іюня:

«Полемика между журналами по вопросу о нейтралитетѣ и участіи въ войнѣ съ каждымъ днемъ теряетъ свой рѣзкій характеръ. Благодаря мудрой твердости Короля, который съ самаго начала войны сумѣлъ устоять противъ всѣхъ увлеченій и требованій, страна начинаетъ пожинаать плоды миролюбивой политики, и никогда Швеція не пользовалась такимъ спокойствіемъ и благоденствіемъ, какъ въ настоящее время.

«Король часто посѣщаетъ Ладугартсгардетскій лагерь, гдѣ собрано 15,000 войска подъ начальствомъ наследнаго принца. По смятін лагерь, одна часть войска будетъ распущена, а другая разойдется по гарнизонамъ; три полка кавалеріи, входящіе въ составъ лагерь, останутся тамъ.

«Послѣ маневровъ, наследный принцъ отправится въ Норвегію, чтобы принять начальство надъ стоящимъ тамъ войскомъ, числомъ до 8,000 чел., которое будетъ собрано въ лагерь близъ Христианіи; маневры будутъ продолжаться до 15-го сентября.

«Французскій пароходъ «Ассасъ», о 16 п., прибылъ изъ Финскаго залива въ Ваггольмъ; это первое военное судно, появившееся въ нашѣмъ портѣ въ нынѣшнюю кампанію.»

Турція. Изъ Марсели сообщаютъ по телеграфу отъ 30-го іюня, что туда прибылъ пакетботъ «Гангъ», отправившійся изъ Константинополя 21-го числа.

Новаго великаго визиря Али-пашу ожидали въ Константинополь къ 23-му іюня.

Считаютъ вѣроятнымъ, что Решидъ-паша опять будетъ великимъ визиремъ.

Ожидаютъ, что Русскіе вскорѣ нападутъ на Евпаторію.

— Изъ Турнова (въ Болгаріи) пишутъ отъ 20-го іюня въ журналъ *Le Nord*:

«Съ того времени, какъ Европейская Турція перестала быть театромъ войны и какъ въ ней не происходитъ никакихъ волненій, можно было надѣяться, что страна эта будетъ наконецъ пользоваться хотя нѣкоторымъ спокойствіемъ и безопасностью. Однакожъ состояніе этой несчастной страны постоянно принимаетъ видъ болѣе печальный.»

зданіями и, между прочимъ, великолѣпными группами Аничкова моста.

Крыловъ изображенъ сидящимъ на камнѣ; въ его позѣ много беспечности и свободы, которыя такъ свойственны глубокому созерцанію. Спина немножко согнута, волосы въ беспорядкѣ, чело наклонено и какъ будто погружено въ фантастическій міръ мечтанія. Знаменитый баснописецъ держитъ въ рукахъ развернутую книгу и готовится начертать на ея страницахъ одно изъ своихъ безсмертныхъ вдохновеній. Сходство схвачено удивительно. Всѣмъ бросятся въ глаза выраженіе того умнаго простодушія, которое было отличительной чертою великаго писателя. Невозможно описать всю естественность позы, всю смѣлость въ контурахъ одежды: это—скульптурное совершенство, въ полномъ смыслѣ слова.

Статуя Гёте, конечно, прекрасна, но въ этой колоссальной фигурѣ, покрытой плащомъ отъ головы до пятъ, есть что-то жесткое; это скорбій привидѣніе, правда, величавое, но въ тоже время холодное и неподвижное, тогда какъ изображеніе Крылова дышетъ жизнью; въ немъ какъ будто видишь добродушнаго старца, который вотъ-вотъ откроетъ уста и заговоритъ съ толпою, пришедшей полюбоваться его памятникомъ. Мы слышали, да, собственными ушами слышали, какъ одна 4-хъ-лѣтняя дѣвочка спрашивала мать свою: «Когда же этотъ большой господинъ начнетъ говорить?»...

Статуя поставлена на довольно высококомъ пьедесталѣ. Барельефы, бронзовые же, покрываютъ бока пьедестала. Эти барельефы тоже образецъ стила и творчества: это настоящая иллюстрація твореній баснописца, только не рисованная, а лѣтая и чеканеная. Тутъ смѣсь всѣхъ звѣрей,

воспѣтыхъ поэтомъ: то видится хоботь слона, то выглядываетъ острое рыльце лисицы, далѣе ослиныя уши, или гримаса обезьяны, или разинутый клювъ вороны, и т. д., и кажется, что созерцаешь какое-то фантастическое видѣніе, или присутствуешь при зрѣлищѣ пятаго дня міроздаія: такъ чудно осуществлена могучая мысль художника, хотѣвшаго, чтобы всѣ звѣри, воспѣтые поэтомъ, служили подножіемъ для его памятника.

Но описаніе всѣхъ красотъ отчетливаго исполненія барельефовъ не умѣстилось бы и въ цѣлой книгѣ; скажемъ только, что никому такъ не привлекателенъ весь этотъ звѣриный міръ, какъ маленькимъ посѣтителемъ Лѣтняго Сада: они цѣлый день толпятся около памятника своего любимаго писателя, *дядюшки* Крылова. Весело слушать, когда они, взапуски другъ передъ другомъ, повторяютъ отрывки изъ его басенъ. Конечно, при этомъ не обходится безъ недоразумѣній и *quiproquo* (дѣти нисколько не обязаны быть умнѣе, проныцательнѣе и ученѣе иныхъ членовъ парламента!). Такъ, напримѣръ, одинъ кудрявый мальчуганъ очень важно толковалъ своей крошечной сестрѣ, что журавль, замѣтивъ кусокъ сыра въ зубахъ волка, сказалъ ему:

«Какія перышки, какой носокъ!»

«И вѣрно ангельскій бытъ долженъ голосокъ!»

За тѣмъ мальчуганъ заключилъ такъ: «волкъ позволилъ просунуть длинный клювъ въ свою волчью пасть, и журавль вытащилъ оттуда свой сыръ.»

Это *quiproquo* страшно разсмѣшило всѣхъ присутствующихъ, но кто-то при этомъ замѣтилъ, что оно очень похоже на весьма тонкую аллегорію современныхъ событий.

— «Не происходитъ-ли теперь кое-что похожее на *quiproquo* ребенка,»—прибавилъ тотъ же господинъ:—

«Волкъ представляетъ Францію, журавль—Англію; есть даже и *босфорскій* сыръ, который тоже играетъ важную роль въ современной баснѣ»...

Остается узнать, кому изъ двухъ достанется сыръ?!

Для заключенія нашей хроникки, приведемъ два замѣчательныхъ *красныхъ* слова: Одинъ пѣнный Французъ, по вопросу русскихъ офицеровъ, будетъ ли еще бомбардированіе, отвѣчалъ: «Полагаю, что будетъ,—и на этотъ разъ «наши, конечно, *постараются!* это будетъ что нибудь «въ родѣ... въ родѣ свѣтопреставленія... *только во будущемъ видѣ!*»—прибавилъ пѣнный, которому свѣтопреставленіе, вѣроятно, показалось недостойнымъ его хвастливаго сравненія... Въ этомъ отвѣтѣ весь характеръ *фррррррицускаго* солдата!

Другое замѣчаніе приписываютъ сирокимому русскому офицеру. Увидавъ упавшую около него бомбу огромнаго размѣра (въ 7 пудовъ), офицеръ пожалъ плечами и замѣтилъ: «Эти чудаки Англо-Французы, вѣроятно, считаютъ «насъ за какихъ-то сказочныхъ великановъ! Не полагаютъ «ли они, что обыкновенныя, *человѣчскія* бомбы намъ «по росту? Право, они сбѣяли бы намъ *большое удовольствіе*, если-бы согласились уничтожить насъ обыкновенными снарядами!»

По нашему мнѣнію, эти слова, столь простыя повидимому, отлично характеризуютъ три великія свойства русскаго воина: человѣколюбіе, твердость и рѣшимость.

Съ французскаго *Fr.*

(Изъ *Journ. de St.-Petersb.*)

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЪ ИСТРЕБЛЕНІИ ВІНОГРАДНАГО ЖУКА (*).

(Eumolpus vitis.)

(Окончаніе).

Въ отношеніи пріобрѣтенія рапсовыхъ семянъ и сѣмянъ колызы затрудненій не представлялось: въ Бургоньи растенія эти разводятся въ довольно большомъ размѣрѣ, для получения масла, и бургонскіе крестьяне, по невѣжеству и бѣдности, продающіе жмыхи въ среднюю Францію, гдѣ ихъ употребляютъ на удобреніе, съ удовольствіемъ должны согласиться продавать этотъ матеріалъ; мнѣ оставалось узнать, могутъ ли жмыхи эти дать при посредствѣ почвенной влаги и достаточное количество горчичной эссенціи, чтобы отравить насѣкомое.

Запасшись жмыхами, онъ началъ дѣлать испытаніе; но при дѣйствіи воды они не давали и слѣдовъ того ѣдкаго эфирнаго ячала, которое придаетъ жгучесть горчичному маслу. Онъ немедленно отправился къ маслобойщику и тогда все объяснилось: несчастный поджаривалъ зерна въ температурѣ 150 градусовъ, а всякому известно, что въ температурѣ выше 80 градусовъ наилучшія сѣмена черной горчицы утрачиваютъ содержащіеся въ нихъ летучія частицы. Поэтому Тенаръ самъ приготовилъ нѣкоторое количество масляныхъ лепешекъ, которыя въ должной степени удовлетворяли его требованіямъ. «Перемѣшанные съ теплою водою, продолжаетъ онъ, выжимки дали столько эссенціи, что чрезъ два часа моя лабораторія оказалась слишкомъ тѣсною: нужно было открыть окна и вынести кадку, въ которой были масляные выжимки. Я весьма желалъ имѣть нѣсколько маленькихъ насѣкомыхъ, какъ-то: мухъ, личинокъ, блохъ и др., чтобы сдѣлать опытъ, но время года тому не благоприятствовало; я остался однако въ убѣжденіи, что онъ не устоялъ бы противъ этихъ жгучихъ испареній.

Вслѣдствіе этого я велѣлъ приготовить 2300—2400 килограммовъ масляныхъ выжимокъ, принявъ предосторожность воспрепятствовать нагреванію зеренъ выше 80 градусовъ и употреблять при выжимкѣ масла какъ можно меньше воды, что, при помощи усовершенствованныхъ прессовъ, не сколько не убыточно. Эти 2400 килограммовъ были употреблены въ дѣло также, какъ сѣрпистый кальцій и также разбросаны чрезъ одну площадку, чтобы сохранить границы сравненія; разница состояла только въ томъ, что вмѣсто 10 октября 1845 года операція совершалась въ половинѣ февраля 1846 года, когда начинаютъ взматывать виноградники въ первый разъ, слѣдовательно сплошь. (Это производилось на пространствѣ двухъ гектаровъ, включая въ то число и гряды, непосыпанные).

Вѣсній помнитъ страшную засуху 1846 года; къ этому году присоединился еще псецъ, сильно разорявшій насъ. Слѣдовательно этотъ годъ благоприятствовалъ опытамъ, почему въ началѣ іюля мѣсяца и посѣпнѣлъ возвратиться въ Бюксі (Виху), чтобы увидѣть дѣйствія придуманнаго мною средства.

Мѣста, которыя были удобрены масляными выжимками, не заставляли ничего лучшаго желать: виноградныя лозы были сильныя, цвѣтъ листьевъ темнозеленый, грозды многочисленные и полныя крупныхъ ягодъ.

Грядки непосыпанныя, напротивъ, составляли самый разительный контрастъ: сѣрпистый кальцій, къ удовольствію моему и отчаянію владѣльца виноградника, далъ гораздо менѣе удовлетворительные результаты. Тѣмъ не менѣе однакожь, виноградные кусты перваго опыта походили на лозы, поинутыя псецемъ уже нѣсколько лѣтъ; слѣдовательно кальцій подѣйствовалъ явнымъ образомъ на насѣкомое; но небудучи такимъ удобрительнымъ веществомъ, какъ жмыхи, доставилъ менѣе матеріала для питанія винограда.

Но что достойно замѣчанія—площадки, непосыпанныя сѣрпистымъ кальціемъ, были почти въ такомъ же состояніи, какъ и посыпанныя. Значитъ взматываніе, сдѣланное въ декабрѣ мѣсяцѣ, не осталось безъ вліянія на псеца и главную причину истребленія насѣкомаго въ этомъ случаѣ было то, что хорошо разрыхленная почва дала возможность морозу проникнуть глубже обыкновеннаго. Эта догадка мнѣ кажется болѣе справедливою и потому еще, что въ Іонскомъ департаментѣ, гдѣ имѣютъ обыкновеніе около лозъ, предъ наступленіемъ зимы, тщательно разрыхлять землю, объ этомъ насѣкомомъ знаютъ только по слышкѣ.

Наконецъ я былъ пораженъ зрѣлищемъ третьяго участка виноградника, о которомъ я до сихъ поръ еще не упоминалъ и который былъ удобренъ обыкновеннымъ навозомъ: участокъ этотъ былъ окончательно уничтоженъ эмолпусомъ. Это давно уже было замѣчено нѣкоторыми виноградарями, которые мнѣ сказали, что никогда не должно удобрять виноградника, гдѣ появился псецъ, обыкновеннымъ навозомъ до тѣхъ поръ, пока насѣкомое не исчезнетъ.

Для допозненія моего испытанія, я велѣлъ вырвать по

нѣскольکو лозъ каждаго участка и состояніе корней утвердило меня въ заключеніяхъ моихъ первыхъ наблюденій: лозы, взятыя съ грядъ, удобренныхъ жмыхами, дѣли корни въ самомъ лучшемъ состояніи.

«На удобренныхъ сѣрпистымъ кальціемъ едва можно было замѣтить нѣкоторые слабыя поврежденія. На дозахъ, вокругъ которыхъ земля въ декабрѣ мѣсяцѣ была только взматывана, поврежденій было немного болѣе; остальные оказались совершенно испорченными. Сомнѣваться долѣе было невозможно: жмыхи взяли перевѣсъ во всѣхъ отношеніяхъ.

«Само собою разумѣется, что послѣ первыхъ опытовъ съ 1846 года, я не долженъ былъ остановиться, и я продолжалъ мои наблюденія ежегодно; въ 1850 году, желая сдѣлать способъ мой удобоисполнимымъ, я, въ избѣжаніе заботы отыскивать хорошіе жмыхи, установилъ два маслобойные прессы. Съ этого времени дѣла измѣнились, маслобойни улучшились, и не считая огромнаго заведенія въ Шалонѣ на Саонѣ (Chalon sur Saône), самая меньшая въ урожайные годы можетъ производить значительное количество жмыховъ, годныхъ для уничтоженія псеца.

«Въ употребленіи я не ограничивался жмыхами рапсовыхъ колызы.

«Жмыхи рыжика и въ особенности желтой горчицы оказались еще болѣе дѣйствительными: 300 килограммовъ жмыховъ этой послѣдней, вывезенныхъ однажды въ три года на одинъ гектаръ виноградника, будутъ весьма достаточны, чтобы предохранить плантаціи отъ опустошенія псеца. Владѣтели большихъ участковъ могли бы извлечь изъ нихъ немалую выгоду, не боясь удобреніемъ повредить качеству своихъ винъ. Можно конечно опасаться, что жмыхи черной горчицы, самой сильной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе дорогой, могутъ оставлять въ виноградникахъ сѣянна, весьма трудно искореняемая. Остатки отъ приготовленія желѣзисто-синеродистаго кали, при чемъ обыкновенно подбавляютъ масло, дистиллирующееся во время производства, — есть также сильный дѣйтель, который далъ у меня хорошіе результаты; но такъ какъ добычаніе его производится въ слишкомъ маломъ объемѣ и, для посыпки, его требуется вдвое болѣе противъ всѣхъ масляныхъ жмыховъ, то средство это не могло бы найтти примѣненія.

«Я нѣсколько не сомнѣваюсь, что остатки отъ фабрикаціи сѣрпистаго газа и вообще всѣ произведенія, которыя прямо или путемъ естественнаго разложенія могутъ производить эфирныя сильно пахучія масла, могутъ быть въ этомъ случаѣ употреблены съ успѣхомъ.

«Однако въ моихъ распоряженіяхъ я ограничился лепешками колызы и рапса, приготовленными при температурѣ maximum 80°, при помощи возможно наименьшаго количества воды (не болѣе 1% или 2%).

«Каждый годъ, одна треть имѣнія получаетъ ихъ по 1200 килограммовъ на гектаръ: жмыхи, предварительно перемолотые на жерновахъ, употребляютъ съ 15 февраля до 15 марта во время перваго взмета виноградника; для чего каждый работникъ всякое утро выбираетъ себѣ въ корыго количество, соответствующее пространству земли, которое онъ долженъ взматывать въ рабочей день, приблизительно около 1/4 гектара, на что нужно 50 килограммовъ жмыховъ. На мѣстѣ онъ разбрасываетъ ихъ руками понемногу и тотчасъ же взматываетъ до тѣхъ поръ, пока его работа не окончится.

«Необходимо замѣтить, что порошокъ жмыховъ должно разбрасывать небольшими частями и тотчасъ заматывать; понятно, что безъ этой предосторожности, оставаясь долгое время въ соприкосновеніи съ сыростью почвы, онъ можетъ утратить большую часть содержащейся въ немъ горчичной эссенціи и тогда его дѣйствіе не распространялось бы на псеца, но ограничилось бы удобреніемъ земли.

«Не говоря о дѣйствіи этого средства на насѣкомыхъ, употребленіе жмыховъ заслуживаетъ примѣненія въ видахъ увеличенія плодородія виноградниковъ.

«Къ этому нужно прибавить еще и то, что возобновленіе стараго, истребленнаго насѣкомымъ виноградника моло-

дыми лозами, увлекаетъ владѣльца въ убытки, ибо новая плантація ранѣе десяти лѣтъ, пока она не разовьется, не будетъ давать никакихъ доходовъ, кромѣ сбора клевера, которымъ обыкновенно засѣваютъ въ первое время виноградники.

«Къ этой потерѣ должно прибавить еще податъ.

«Не должно показаться преувеличеннымъ, если скажемъ, что многіе виноградники, которые, не претерпѣвъ разоренія отъ псеца, прожили бы тридцать лѣтъ, не просуществовать долѣе двадцати; при удобреніи же жмыхами мы вправѣ полагать, что они могли бы прослужить до сорока лѣтъ.»

Сообщая читателямъ «Кавказа» открытіе Тенара, мы увѣрены, что хозяева Закавказскаго Края найдутъ его заслуживающимъ примѣненія и у насъ, хотя эмолпусъ — жучокъ, котораго преслѣдовалъ Тенаръ, здѣсь рѣдко встрѣчается, за то часто приходится слышать жалобы на Cureulio tauricus, который нѣсколько сродни псецу, на Cethrus cephalotes, поводящаго молодые побѣги винограда и Atychia ampelophaga, отъ котораго порядкомъ достается винограднымъ листьямъ и почкамъ.

В. Пеннштеръ, (Дѣйств. Членъ Кавказск. Общ. Сельск. Хоз.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

въ Редакціи газеты Кавказъ вновь полученъ:

КАРРИКАТУРНЫЙ АЛЬБОМЪ И. Степанова,

Заключающій въ себѣ каррикатуры на нѣкоторыя событія современной войны.

Цѣна 4 рубли.

Въ книжномъ магазинѣ БРАТЪЕВЪ ЭНФИАНДЖАНЦЪ

на дняхъ поступили въ продажу брошюры на русскомъ и польскомъ языкахъ:

ПОСЛѢДНІЕ ЧАСЫ ЖИЗНИ

ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПЕРВАГО.

Брошюры эти продаются въ пользу раненныхъ и семействъ убитыхъ въ настоящую войну.

Кромѣ того, въ магазинѣ Энфианджанцъ ожидается въ скоромъ времени большой транспортъ съ разными книгами, о которыхъ въ свое время будетъ опубликовано.

1.

Продается по сходной цѣнѣ, въ урочищѣ Коджорахъ, ДАЧА, мѣрою 8 десятинъ и 691 кв. сажень, съ двумя камешными на ней домиками и садомъ; о цѣнѣ спросить въ домѣ Тифлискаго Узвѣданаго Коммерческаго Училища. 2.

ПРИБЪХАЛИ: іюля 9-го: изъ С.-Петербурга подполковникъ Зелковъ, изъ Одессы подполковникъ Колумбрантъ, изъ Мангліса коллежскій ассесоръ Булаковъ. 10-го: изъ С.-Петербурга генералъ-майоръ Хатуанзоровъ. 11-го: изъ С.-Петербурга полковникъ Корсаковъ, изъ Нухи полковникъ Ишканецъ, изъ Гори подполковникъ Бликсъ. 12-го: изъ Георгіевска капитанъ Сандеицкій.

ВЫБЪХАЛИ: іюля 9-го: въ Александрополь полковникъ Ивановъ и отставной майоръ князь Джсваховъ. 10-го: въ крѣпость Ново-Петровскую титулярный совѣтникъ Катасоновъ. 11-го: въ Кутаисъ статскій совѣтникъ князь Мухранскій, въ Манглісѣ статскій совѣтникъ Богдановъ и надворный совѣтникъ Булаковъ, во Владикавказѣ подполковникъ князь Мирскій. 12-го: въ Душетъ надворный совѣтникъ Флавицкій.

Метеорологическія наблюденія.

Table with columns: Мѣсяцъ и числа по старому стилю, Часы, Термометръ Р°, Сирость воздуха, Барометръ при 13 1/2 Р°, Русс. полуудин., Направленія вѣтра, Состояніе неба, Темпер. Реом. (Наим., Наиб.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.